

A romantic couple in a formal setting. The man, with dark hair and a light beard, is wearing a white shirt and a dark tie. The woman, with long dark hair, is wearing a red strapless dress. They are in a close embrace, about to kiss. The background is a grand hall with ornate architecture and warm lighting.

Адалин
ЧЕРНО

ЗАВАЖДЕНИЕ
или МОЙ ЧУЖОЙ
МУЖЧИНА

Адалин Черно

Наваждение, или

Мой чужой мужчина

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68902446

Аннотация

– Садись в машину! – рядом со мной останавливается черный внедорожник, из которого выходит Вадим и грозно буравит меня взглядом.

– Я никуда с тобой не поеду! – решительно заявляю, после чего разворачиваюсь и иду дальше.

Ничто не заставит меня поехать с ним.

– Я что-то непонятно сказал? – не отстает мужчина и хватается за руку.

Разворачивает к себе и зло смотрит в мои глаза. Обхватывает талию руками и тянет к машине. Я сопротивляюсь, пытаюсь вырваться из его захвата, но меня насильно заталкивают в салон и блокируют дверь.

– Успокоилась? – он садится рядом и снова блокирует дверь. Черт! Черт! Черт! Не успела!

– Чего ты хочешь? – устало спрашиваю я.

– Ты носишь моего ребенка, Женя. Как минимум, я хочу сына.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Адалин Черно Наваждение, или Мой чужой мужчина

Глава 1

– Оль, ну вы где? – настойчиво спрашиваю у подруги по телефону, а сама аккуратно расставляю уже заправленные салаты на столе.

– Прости, прости, прости, – тут же тараторит подруга, – я никак не могу дозвониться Вадиму. В обед с ним разговаривала. Решили, что он в пять приедет, но уже шесть, а он даже трубку не берет.

Я слышу в ее голосе беспокойство и приседаю на стул.

– Не переживай, – поддерживаю Олю, а сама представляю, что чувствовала бы, если бы мой Димка не брал трубку целый час. Наверное, с ума бы сошла и уже обзванивала больницы, морги, трубила бы в полицию.

– Я не переживаю, – отвечает подруга. – Нервничаю, потому что он не предупредил, а мы же договаривались.

– Начинаю думать, что никакого Вадима у тебя нет и он плод твоего воображения, – шучу я и слышу, как Оля заливается смехом.

Наверняка вспоминает предыдущие попытки познакомиться меня со своим новым мужчиной. Почему-то у нас все время не получалось: то меня задержали на работе, то у Оли нарисовался внеплановый клиент, то у самого Вадима появилась неожиданная встреча с инвестором.

– Я сама начинаю так думать, – сквозь смех говорит Оля и вздыхает: – Ты прости, что так получилось. Я тоже не приеду, буду его ждать. Если явится в ближайший час, мы приедем, а если нет, то останемся дома. Отпразднуете с Димой Новый год вместе.

– Все нормально, – спешу утешить подругу. – Позвони.

Бросаю взгляд на часы – начало седьмого. Димка вот-вот вернется с корпоратива. Вспоминаю, что еще не нарезала бутерброды, и иду на кухню. Попутно выкладываю на тарелку мандарины и возвращаюсь в зал. Не замечаю, как проходит время, а потому, когда бросаю взгляд на часы и вижу там ровно семь вечера, недовольно поджимаю губы и набираю мужа.

Дима отвечает далеко не сразу, а когда, наконец, берет трубку, на заднем фоне все еще слышатся звуки веселья: задорный женский смех, мужские голоса, хохот и музыка.

– Ты еще на корпоративе? – растерянно спрашиваю я, хотя и так прекрасно слышу.

– Прости, Жень, мужики задержались, и я тут тоже решил немного повеселиться. Развлекайтесь с Олей.

Я хочу сказать, что Оля не приедет, но муж отключается,

заставив меня удивленно распахнуть глаза. Мне не нравится то, что происходит. Ладно подруга с ее ухажером, но муж...

До восьми я устало жду Диму, набираю его еще несколько раз, но он не отвечает, а потом в трубке и вовсе слышится оператор, утверждающий, что мой муж вне зоны действия сети. Я удивленно смотрю на экран смартфона, затем встаю и иду в коридор. Хватаю ключи от автомобиля, набрасываю на плечи пальто и выхожу на улицу. Забираюсь в салон Димкиной машины, которую он оставил дома, чтобы немного выпить, завожу мотор и еду за мужем в компанию.

Я не собираюсь праздновать Новый год одна, поэтому когда захожу в холл здания, в котором работает мой муж, расправляю плечи и решительно иду к лифту. Поднимаюсь на третий этаж и попадаю в коридор. В нос тут же ударяет запах алкоголя и мандаринов, а вдалеке слышится популярная диджейская музыка. Я без проблем нахожу работников компании. Останавливаюсь у двери, окидываю взглядом помещение, но мужа не нахожу.

Решаю пойти к нему в кабинет, разворачиваюсь, и взгляд цепляется за целующуюся парочку в другой стороне коридора. Она тут же скрывается в одном из кабинетов, а я медленно иду к той самой двери. Не знаю, что заставляет меня повернуть ручку и открыть дверь: то ли я почувствовала мужа, то ли издали уловила что-то знакомое, но когда мой взгляд впивается в мужчину, я безошибочно узнаю Диму. Та же голубая рубашка, которую я заботливо выгладила для корпо-

ратива, те же темно-коричневые джинсы, часы на руке.

Я не сразу понимаю, что смотрю на то, как мой муж целуется с другой. Как запускает руки под ее блузку и касается груди. Я, наверное, мазохистка, потому что несмотря на боль, все еще продолжаю смотреть. И только когда руки Димы ложатся на ее бедра, я достаю телефон и делаю снимок. А потом тихо прикрываю дверь и прислоняюсь спиной к стене.

Не помню, как добралась до машины и села за руль.

Пытаюсь завести автомобиль. Пытаюсь, потому что не получается. Руки дрожат, тело не слушается, а в голове полная неразбериха. Безжизненно опускаю руки на руль, склоняю на них голову и на мгновение прикрываю глаза.

Больно. Черт, как же больно.

Трясусь, будто от холода или слез. Но я не плачу, а в салоне машины тепло. Внезапно отталкиваюсь от руля и сажусь. Осматриваюсь и понимаю, что здесь все принадлежит ему. Даже запах Димин. Его любимой туалетной воды и сигарет. Перед глазами его любимый клоун с кивающей головой, который, по идее, должен успокаивать, но ни хрена он не успокаивает.

Завести машину удастся с третьей попытки. Я наконец расслабленно выдыхаю и выезжаю из парковки. По пути заглядываю в супермаркет, хватаю с прилавка бутылку martini и быстро расплачиваюсь на кассе. Мы собирались пить шампанское, а наши мужчины – виски. Я не люблю ни то, ни другое, просто хотелось, чтобы было красиво. Теперь в этом

нет необходимости.

Возвращаюсь в машину и добираюсь домой. Уже в квартире бросаю взгляд на стол и становится так тошно, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не схватить все это вместе со скатертью и не вышвырнуть в окно. Останавливает только то, что я, дура такая, готовила это целых два дня. Даже выходной на работе взяла, чтобы порадовать Диму домашней едой, а не блюдами из ресторана.

Кажется, меня одолевает истерика, потому что я громко смеюсь и сажусь на небольшой пуфик у двери в гостиную. Открываю бутылку мартини и пью прямо из горла. Наверное, так и выглядят дуры, чьи мужья, пока жены готовят дома, трахают других.

Спустя полбутылки мартини я достаю телефон и отправляю теперь уже будущему бывшему мужу фотографию с припиской: «Вещи оставляю на лестничной площадке». Не жду, когда он откроет смс, и тупо блокирую его контакт.

Телефон неожиданно оживает. Я вздрагиваю, но все же беру трубку.

– Ну вы как там?! – кричит в трубку подруга. – Празднуете?

– Ага, празднуем, – бодро говорю я. – Мы с мартини весело проводим время.

– Стой, почему с мартини?

– Потому что...

Я не договариваю, так как именно в этот момент начинаю

плакать.

– Женя, что? – кричит в трубку подруга, но я просто не в силах ответить.

Мне внезапно становится так себя жаль, что я просто не могу справиться с чувствами. Соплю в трубку и, тщательно вытирая слезы, отвечаю:

– Дима мне изменяет.

– Ох, б... Я сейчас приеду!

– Нет, нет, ну нужно. – Я беру себя в руки. – Мы обязательно увидимся завтра, Оль. Отдыхай. Вадим приехал?

– До сих пор не берет трубку, – разочарованно говорит подруга, а я сдерживаюсь, чтобы не сказать: «Вдруг и он тоже... изменяет».

– Не нужно приезжать, – настойчиво говорю я. – Завтра увидимся.

Мы разговариваем еще несколько минут. Оля называет Диму козлом и уродом, недостойным меня, а я продолжаю плакать и думать, что делать дальше. Около двенадцати я вдруг понимаю, что хочу избавиться от вещей Димы, но в последний момент принимаю решение выйти и посмотреть на салюты.

Накидываю пальто, хватаю со стола пару мандаринов и беру недопитую бутылку мартини. Спускаюсь на первый этаж и замечаю сидящего на ступеньках мужчину.

– С Новым годом! – поздравляю его и выхожу на улицу.

Несколько человек из нашего дома запускают салюты, а

я одиноко стою в стороне с дольками мандаринов и алкоголем. Едва ли мне есть дело до того, что обо мне подумают. К счастью, никто ничего не спрашивает. Мы обмениваемся поздравлениями, улыбаемся друг другу, и я остаюсь одна. Замерзнув, решаю вернуться внутрь и снова натываюсь на того же мужчину.

Бомж, что ли? Это первое, что приходит в голову. И только потом я обращаю внимание на дорогие, со вкусом подобранные часы, кожаные ботинки, идеально сочетающиеся с черными джинсами, и пуховик. Последний, правда, выбивается из общего стиля, но в том, что передо мной точно не бомж, я уверяюсь. И удивляюсь тому, что делает явно не бедный человек в нашем подъезде. У нас, конечно, не притон, но и «Ролексы» никто не носит.

— Плохой день? — Я сажусь рядом с ним и протягиваю пару долек мандарина.

Мужчина растерянно смотрит сначала на мою руку с фруктом, а потом и на меня. Я рассматриваю его настолько, насколько позволяет освещение подъезда. Он привлекательный: с красивыми карими глазами, изогнутыми бровями, высоким лбом, небольшим носом, пухлыми губами, растянутыми сейчас в едва заметной улыбке, и широким квадратным подбородком.

Красивый, ухоженный, стильный.

Запоздало замечаю на виске с противоположной стороны кровоподтек, и когда наконец обращаю на него внимание,

охаю:

– У вас кровь!

Мужчина касается виска и растерянно кивает, а я осознаю, что безумно хочу услышать его голос. Почему-то я уверена, что мужчины с такой внешностью и говорят волшебным, завораживающе.

– Простите, я... Сегодня новогодняя ночь? – хриплым и до безумия сексуальным голосом спрашивает незнакомец, хотя я уверена, что секс – последнее, о чем он думает в этот момент.

Я настолько торможу, вслушиваясь в вибрации его голоса, что даже не сразу понимаю странность вопроса, а когда до меня доходит, интересуюсь:

– Вы не празднуете Новый год?

Иных объяснений тому, почему взрослый мужчина не знает, что сегодня новогодняя ночь, у меня нет. Я глупо улыбаюсь и жду ответа, но его, кажется, не последует, потому что мужчина отворачивается и склоняет голову на руки.

Я все еще сижу с зажатыми в руке дольками мандарина. А потом принимаю единственно верное в этот момент решение: тихо поднимаюсь и стараюсь так же бесшумно уйти.

Успеваю пройти несколько ступенек, когда меня задерживает сильная мужская рука. Я поворачиваюсь и хочу закричать, но мне не дают. Мужчина накрывает мой рот шероховатой ладонью и прижимает меня к стене. Страх липким слоем прокатывается по внутренностям. Все, о чем я могу ду-

мать, — мне никто не поможет.

Глава 2

Незнакомец

– Не бойтесь, пожалуйста, – стараюсь говорить как можно спокойнее, чтобы не напугать очаровательную девушку, так удачно подсевшую рядом. – Мне нужна ваша помощь. – Морщусь от сильнейшей вспышки боли, накрывающей виски, и с трудом продолжаю: – Я потерял память, и у меня нет никаких документов. Я не знаю, какая именно помощь мне нужна, и мне не к кому обратиться.

По ее расширенным от ужаса глазам и дико бьющемуся сердцу, которое я ощущаю грудью, понимаю, что задумка не напугать девушку не удалась. Чертыхаюсь, осознавая, что мои манеры, если они когда-то и были, радостно свалили вместе с памятью.

– Простите меня, пожалуйста. Я вас отпущу, только не кричите. – Осторожно убираю руку с ее талии, немного отодвигаюсь и вижу, что девушка о чем-то сосредоточенно думает. – Умоляю вас, не кричите. Мне правда нужна помощь, чтобы что-то вспомнить. Может, вы знаете меня? Я живу в этом доме?

Отвожу, наконец, руку от ее рта и так и жду крика, потому что понимаю – женщина.

Странно, я знаю столько вещей, но не могу вспомнить ни

имени, ни сколько мне лет, ни даже внешности. С последним кое-как разобрался, уловив отражение в полированной двери, но в целом даже не знаю, какого цвета у меня глаза. Судя по тому, что девушка под села ко мне, я не страшный и не произвожу впечатления какого-то маньяка. Да и сейчас она не кричит, а просто смотрит на меня и хмурится. Причудливо сводит брови на переносице, так что создается ощущение непрерывной внутренней борьбы.

– Вы потеряли память? – растерянно спрашивает она.

Бинго!

Я хочу закатить глаза от очевидности, потому что высказал ей свою проблему минуту назад, а она ведет себя так, будто ничего не произошло и все это время она не слышала того, что я пытался объяснить. Женщины, я уже говорил.

– Я ни разу не видела вас здесь, – наконец произносит она.

– Я не помню своего имени, возраста, не знаю, как выгляжу и кем работаю. При мне только пара тысяч наличных. Даже телефона нет. О документах вообще молчу.

Для достоверности достаю из кармана купюры и показываю девушке. Определенно, я не знаю, как правильно себя с ней вести. Не имею понятия, о чем она думает и сможет ли мне помочь. Но если я хотя бы не попытаюсь...

– Я надеялся, что живу где-то здесь и просто неудачно приложился головой, но раз вы говорите, что не видели меня, даже не знаю, – едва не развожу руками от обреченности. Скорее всего, меня здесь никто не знает, включая незнаком-

ку.

– А вы не помните, что с вами произошло? – искренне спрашивает женщина, и я мотаю головой.

Спасибо тебе, господи, хотя бы за то, что она не истеричка. А с логическими цепочками не все умеют работать.

– Помню какие-то элементарные вещи: как одеваться, ходить, разговаривать, читать. Не помню событий из своей жизни, имена родителей и родственников. Жены, по всей видимости, нет, – демонстрирую девушке руку без кольца и следа от него на пальце.

– Вам нужно в больницу. Давайте я вызову скорую. – Она копошится в кармане, видимо, ища телефон, но разочарованно вздыхает и хлопает руками по бедрам. – Я оставила мобильный в квартире. Подниметесь со мной на третий этаж? Я вызову скорую.

– Хорошо, – киваю я и иду за девушкой, решая не спрашивать, почему мы поднимаемся на третий этаж пешком, а не едем на лифте.

Она идет впереди, слегка пошатываясь и придерживаясь свободной рукой за перила лестницы. Видимо, початая бутылка мартини далеко не первая, или же прекрасная нимфа не приверженка алкоголя, потому что разнесло ее действительно знатно.

Девушка останавливается на лестничном пролете и как-то странно наваливается на стену около одной из квартир. Ощущение, что она просто не может устоять на ногах. Я же

закатываю глаза и пытаюсь взять себя в руки, чтобы не рассмеяться, настолько нелепы ее движения.

– Эй, красавица, – обращаюсь к ней, склоняясь, чтобы заглянуть в ее лицо. – Ты сказала, что нам на третий.

– Ага. – Она кивает и резко выпрямляется, так что я едва успеваю отклониться назад, чтобы не получить по зубам светловолосой макушкой. – Идем. – Она делает шаг, но запутывается в собственных ногах, и я едва успеваю среагировать и поймать ее.

Девушка буквально впечатывается в мою грудь, в страхе цепляется за плечи, и я чувствую, как по моей спине льется что-то прохладное.

Мартини, мать твою! Проливается прямо мне за шиворот, касается лопаток, стекает по пояснице и-и-и-и... достигает апогея – трусов! Вряд ли я думал, что предложение подняться с ней на третий этаж обернется мокрой задницей, поэтому даже не сразу нахожусь со словами.

Девушка в этом плане преуспевает:

– Простите. – Она старается выпрямиться, но получается у нее довольно слабо. – Простите, пожалуйста, я дам вам другую одежду.

Наконец она встает на ноги, поднимает голову и смотрит прямо на меня. Выглядит немного испугано. Борется с опьянением и старается выглядеть уверенно, правда, получается у нее плохо.

Пока она молчит и собирается с силами, я рассматриваю

ее лицо: большие голубые глаза с расширенными зрачками, пухлые, недовольно поджатые губы, небольшой ровный нос и изогнутые брови.

– Я перебрала, – искренне признается она и ставит бутылку на первую ступеньку. Потом хватается за перила и начинает подниматься дальше.

Я вздыхаю, забираю бутылку и приобнимаю девушку за талию, прижимая ближе. Ощущение, что это не я потерял память, а она. Что это не мне требуется помощь, а ей. Так мы и поднимаемся на третий этаж: она идет неуверенно, а я – придерживая ее за талию.

Девушка останавливается перед дверью, неловко достает из кармана ключ и пытается попасть им в замочную скважину. Минуты через две мне это надоедает. Я аккуратно отодвигаю ее, беру ключ и открываю дверь, пропуская девушку внутрь.

– Я сейчас, я бегом, – говорит она, но вместо «бегом» долго копошится с ботинками и курткой.

Под конец я даже улыбаюсь, потому что не могу отделаться от мысли, что такая девушка встречается мне впервые. Более того, я уверен в этом. Она такая непринужденная и настоящая, без тени стеснения и налета наигранности, что я даже удивляюсь. Четко знаю, что люди разные: циничные, злые, самовлюбленные, неискренние... и вот такого светлого человека найти сложно.

Наконец она скрывается в одной из комнат, а я прислоня-

юсь к стене в прихожей и жду. Минуту, две, три...

На пятой я снимаю ботинки и аккуратно прохожу внутрь. Заглядываю в комнату, в которой скрылась моя предполагаемая спасительница, и наблюдаю удивительную картину: спящую на кровати девушку, свернувшуюся калачиком с телефоном в руке.

Глава 3

Женя

Просыпаюсь с тяжелой головой и болью во всем теле. Первое, что приходит на ум, – меня оглушили и похитили. Видимо, связывали, потому что руки и ноги затекли.

Я с трудом открываю глаза и с удивлением понимаю, что меня никто не похищал, я лежу на боку в своей квартире на огромной двуспальной кровати. Напротив все те же фотообои, а на столе стоит недопитая бутылка мартини.

Обвожу взглядом комнату и с радостью осознаю, что я в ней одна. Прислушиваюсь к гробовой тишине в квартире и с удовольствием отмечаю, что и здесь все хорошо. С огромным трудом, но вспоминаю, что произошло вчера: измена Димки, мой одинокий новый год, мартини и незнакомец.

Я резко сажусь на кровати и сразу же понимаю, что сделала огромную ошибку: в висках давит, голова готова расколоться на две части, а поясицу тут же простреливает, вынуждая свалиться набок.

Придя в себя, делаю медленную попытку подняться и так сажусь на мягкой постели. Спускаю ноги на пол, чтобы пойти и проверить, закрыла ли я вчера входную дверь, но слышу щелчок ручки.

– Доброе утро. – На пороге стоит вчерашний незнакомец,

одетый в новый халат, который я собиралась подарить мужу на Новый год.

От удивления я раскрываю рот и пару минут тупо пялюсь на мужчину с влажными волосами. Вот почему я ничего не слышала. Он был в душе. Я хлопаю ресницами и пытаюсь понять, что происходит и в какой из моментов предложение вызвать скорую переросло в «оставайтесь у меня переночевать».

– Вы ничего не помните, да? – спрашивает мужчина, вызывая у меня приступ смеха.

Наверное, я выгляжу полной идиоткой: скорченная, смеющаяся, не в состоянии успокоиться, – но его вопрос на фоне того, что он вообще ничего не помнит, кажется мне таким смешным...

– Простите, наверное, не до конца отошла от алкоголя, – говорю я, а сама отмечаю, что во рту и правда сухо и мерзко. Хочется воды и кофе.

– Ничего. – Мужчина тоже улыбается и присаживается на стул у кровати. – Я принял душ и взял одежду из упаковки, но обещаю все вернуть.

В его голосе чувствуется неловкость, поэтому я стараюсь не акцентировать внимание на том, что он даже не спросил разрешения.

– Ничего страшного. Как насчет скорой? – интересуюсь я, потому что момент, когда я искала телефон, чтобы набрать номер, отчетливо врезался в мою память.

– Я не звонил. Вы не подумайте... – Мужчина слегка отворачивается, будто собираясь с мыслями, после чего продолжает: – Я всю ночь пытался вспомнить и пришел к выводу, что я – небедный человек. А раз мы с вами ранее не встречались и меня не узнал никто из видевших вчера в подъезде, значит, я живу не здесь.

Я киваю. Правда, все еще не могу понять, к чему клонит мужчина и что хочет сказать.

– Значит, меня сюда привезли и, возможно, хотя я не уверен, хотели убить.

Видимо, ужас на моем лице замечен слишком сильно, потому что мужчина чертыхается и говорит:

– Я снова вас напугал, простите.

Я сглатываю и вздыхаю, а еще – чувствую себя героиней какого-то детектива, где в новогоднюю ночь случается все самое неожиданное. Только почему вместо счастья и надежного человека, который защитит и поддержит (да-да, по всем законам мелодрам), я получаю ничего не помнящего мужчину?

– Нет, – мотаю головой, – просто это...

– Неожиданно, – подсказывает он. – Я понимаю, но мне отчаянно нужна помощь. Я готов заплатить. Вот, – он протягивает мне часы, – они, наверное, дорогие, возьмите. А когда я вспомню, кто я и где живу, смогу заплатить за временные неудобства.

Несколько минут я пытаюсь понять, что он хочет всем

этим сказать. Неужели?.. Неужели собирается остаться у меня в квартире? Поселиться здесь и... и что?

– Эм... простите... вы хотите остаться здесь? – удивленно спрашиваю я, отмечая, что способность мыслить ко мне таки вернулась.

– Понимаю, что просьба выглядит странно, и надеюсь, что это всего на несколько дней. А еще надеюсь, что у вас есть знакомый врач, который осмотрит меня и, возможно, скажет, что делать.

Понимаю, что, пока я спала, мужчина продумал уже все возможные сценарии. Мой расслабленный и не отошедший от сна мозг просто не способен так быстро соображать, поэтому я прерываю его:

– Подождите. – Вместе с этим чувствую, как меня одолевает новый приступ головной боли, из-за которой с трудом удастся выслушивать его бесконечно длинные тирады. – Вы так ничего и не вспомнили?

– Нет. Знаете, пока я был у вас в квартире, понял, что вы живете не одна. Могу я поговорить с вашим партнером? Возможно, мы найдем с ним решение и он...

Я широко распахиваю глаза и даже слегка приоткрываю рот, понимая, что, пока я тут мирно спала, а потом еще и приходила в себя, совершенно незнакомый мужчина расхаживал по квартире и спокойно так составлял план.

Все еще не могу отойти от шока, когда слышу:

– Извините, я слишком настойчив, просто... я так расте-

рян. Я помню только вас, ваше лицо, запах, разговор, как вы вылили martini мне за шиворот и уснули на кровати. Это так... странно, – помнить лишь то, что было недавно, и не знать собственного имени.

Пока мужчина говорит, я рассматриваю его, окидываю взглядом правильные черты лица, массивное тело и крепко сложенные руки, обтянутые халатом. Почему-то думаю о том, что на Димке этот халат совершенно точно болтался бы, а на сидящего напротив мужчину едва налез.

– Я помогу вам, – неожиданно даже для самой себя говорю я. – Но взамен мне потребуется от вас небольшая услуга.

– Конечно, все, что в моих силах, – тут же соглашается незнакомец.

– Поможете мне собрать и вынести из квартиры вещи. А еще... сделаете мне кофе? Голова раскалывается так, что даже думать нормально не могу. – Я виновато улыбаюсь и думаю о том, что занять себя помощью незнакомцу – неплохая идея. Особенно на фоне возможной депрессии из-за измены любимого.

– Понимаю. – Он улыбается и встает со стула, но у двери останавливается и интересуется: – Это не мое дело, но... вы поссорились со своим молодым человеком?

– Развожусь с мужем, – уверенно говорю я и вздрагиваю, когда тишину квартиры разрывает трель дверного замка. – Похоже, к двум первым просьбам прибавиться еще одна, – хихикаю я. – Вы не можете открыть двери и, если там стоит

мужчина в синей рубашке, послать его на фиг?

Глава 4

Незнакомец

Я хочу сказать, что лезть в чужие отношения – не лучшая идея, но вместо этого киваю и поворачиваюсь, чтобы выйти из комнаты и открыть дверь. Видимо, меня подкупает ее взгляд – растерянный, расстроенный и испуганный. Ей больно, и я не хочу, чтобы стало еще больнее. Это странно, потому что я вижу ее второй раз в жизни. Но хотя я не помню ничего из своего прошлого, почему-то четко уверен, что поступаю правильно. Если я могу избавить от страданий и боли хотя бы одного человека, то почему нет?

– Подожди, – слышу ее голос и оборачиваюсь.

Девушка стоит у двери, неловко опустив руки и переминаясь с ноги на ногу. На ней короткое платье и темные колготки. Она худенькая и хрупкая, так что инстинктивно хочется ее защитить. Стать тем, кто убережет ее от нервных потрясений и ужасов, таящихся в реальной жизни.

– Передумала? – неожиданно хриплю я, так что придется прокашляться и после ее утвердительного кивка добавить: – Молодец.

– Вы можете?... – Она ненадолго замолкает, вынуждая акцентировать внимание на ее лице: на пухлых розовых губах, резко контрастирующих с бледной кожей, на голубых глазах,

в которых застывает поволока задумчивости, а потом добавляет: – Можете пока не выходить? Я хочу попробовать поговорить с ним сама.

– Конечно. – Я киваю и скрываюсь за дверью комнаты, в которой мы разговаривали, хотя, если честно, не хочу этого делать.

Стараюсь думать о своем, пытаюсь что-нибудь вспомнить и не подслушивать, но вскоре слова на повышенных тонах долетают и до меня.

– Ты все не так поняла.

Видимо, девушка не ошиблась и пришел таки ее бывший.

Я не хочу подслушивать разговор между двумя близкими людьми, но они не оставляют мне выбора, говоря довольно громко.

– Я послала тебе фото, Дима. Фото того, как ты залез ей под юбку! Будешь убеждать меня, что ничего не было? – Она держится, но даже из-за двери я улавливаю дрожь в ее голосе.

Сейчас перед глазами отчетливо всплывает ее нежная фигурка, то, как она пытается доказать свое, как старается отстоять себя и не позволить предавшему ее мужчине поработить свой разум. Такое достойно уважения, и я даже утвердительно киваю, чувствуя себя тем, кто руководит парадом.

– Да, – спокойно говорит мужчина. И единственное, что я слышу в его голосе, – дикая самоуверенность.

На мгновение мне даже становится интересно: кто же там

такой уверенный в себе, что даже оправдывается так криво?

– Уходи, Дима. После праздников я подам на развод.

– Да кому ты нужна? – после паузы выдает мужчина. – Ты себя в зеркало видела? Кожа да кости! Даже подержаться не за что. Сисек нормальных нет. Я мужик, Женя, я хочу живого мяса, разнообразия, а ты...

Я в шоке. Даже несмотря на то, что я ничего не помню, понимаю: настоящий мужчина так себя вести не должен. Если изменил – имей смелость признаться, собрать вещи и уйти. Но бросаться обвинениями?

– Замолчи! – сказано тихо, едва различимо, но я все же слышу ее просьбу.

– Ты же даже трахаешься в одной позе! Вот кому ты такая нужна? – заканчивает свою тираду альфа-самец, чем невероятно меня раздражает.

– Мне.

Я не сразу понимаю, что уже вышел из комнаты и даже подошел к Жене.

Женя. Такое необычное и совершенно мужское имя, но сейчас оно ассоциируется с ней. С ее тоненькой фигурой, длинными светлыми волосами, пахнущими яблочным шампунем, с невинным искренним взглядом, который пробирает до костей и заставляет делать то, что, я уверен, в другом случае даже не подумал бы сделать.

– Ни хрена ж себе!

Я перевожу взгляд на источник звука и встречаюсь взгля-

дом с «альфа-самцом». Альфы там и близко нет, да и самцом не пахнет. Обычный такой мужичок, худощавый, с узкими плечами и тоненькими ручками, которые так и хочется переломать, потому что именно ими он держит Женю за плечи.

– Руки убрал! – указываю на его грабли и жду, когда он их отдернет.

Дима подчиняется и таки отпускает Женю, которую я тут же притягиваю к себе.

– Не надо, – шепчет она одними губами.

– Все в порядке, малыш, – подмигиваю ей и перевожу взгляд на ее мужа, который все еще молча ждет объяснений.

– То есть подожди, – наконец говорит он. – Ты хахаля себе нашла, что ли? То есть пока я работал...

– Видела я, как ты работал, – бурчит Женя и зло смотрит на мужа.

– Это недоразумение. Ты же не видела, что было дальше, – гнет он свою линию, хотя пару минут назад плевался оскорблениями.

Я хочу сказать, чтобы он закрыл рот и свалил, потому что я не позволю оскорблять свою женщину, но молчу. Во-первых, Женя не моя женщина. А во-вторых, я понимаю, что и так подлил масла в огонь. В голове начинают роиться мысли о том, что у него, возможно, ничего и не было с той женщиной. Ну с кем не бывает? Перебрал на корпоративе, поддался соблазну, а в последний момент очухался.

Маловероятно, конечно, особенно учитывая, что он ждал

утра, чтобы заявиться домой и поговорить с женой. Или же давал ей время остыть? Чувствую себя лишним. Мужиком, которому тут явно не рады.

– После того, что я видела, – стойко говорит девушка и даже делает шаг вперед, – у тебя нет совершенно никаких прав упрекать меня.

– Я один раз ошибся, а ты... шлюха! – выкрикивает он, отчего Женя сжимается и даже отходит назад.

Я воспринимаю это как разрешение: толкаю недомужика за дверь и говорю:

– Документы о разводе получишь почтой, придурок.

Хочется ему врезать. Сломать челюсть или хотя бы нос. Сделать что-то, чтобы ему стало по-настоящему больно хотя бы физически. Но сдерживаюсь и тупо захлопываю дверь на замок. Не уверен, что в моем состоянии стоит лезть в драку, иначе уже раскрошил бы ему морду. Инстинкты берут верх настолько, что я с трудом сдерживаюсь, но когда смотрю на сжавшуюся в один тугой комок нервов девушку, расслабляюсь.

– Эй, – говорю я, – прости, что не врезал ему. Не уверен, что можно.

– Спасибо тебе, – шепчет она одними губами. – Я бы... я бы не справилась.

Она такая искренняя, настоящая. И хрупкая, как фарфор. Хочется притянуть ее к себе и уверить, что все будет в порядке. То ли на меня так действует потеря памяти, то ли я по

жизни супермен, спасающий женщин, но меня жутко тянет помочь ей и сказать, что она не такая.

Мы непринужденно переходим на «ты», но я один фиг не знаю, что сказать. Видимо, я и раньше не был мастером слова, а уж после потери памяти и подавно. Девушка слишком чувствительна ко всему, и я боюсь задеть ее словами, которые так и вертятся на языке. Но и оставить ее расстроенной не могу.

– Жень, ты очень красивая, – привлекаю ее внимание. Она поворачивает голову и теперь открыто смотрит мне в лицо глазами, полными застывших слез.

Твою ж мать!

Ее искренность и открытость пробуждают во мне совершенно неожиданные чувства. Я хочу ее. Чувствую, как желание пробуждается внутри, а член настойчиво дергается под халатом. Отвлекаюсь, переводя взгляд ниже, и утыкаюсь взглядом в ее крепкую тройку. Успокоился, мать его!

– Классная ты баба, Жень, – выдаю, наверное, не слишком вежливо, после чего делаю пару шагов вперед и обхожу девушку. – Прости, голова раскалывается, схожу умоюсь.

Чувствую себя старым девственником, нашедшим тупую отмазку, лишь бы не заниматься сексом с куртизанкой, но Жень, кажется, и не замечает.

Уже в ванной, под холодными каплями воды, стекающими по подбородку, прихожу в себя и подавляю желание. То ли у меня секса давно не было, то ли Жень совершенно точно

мой типаж, потому что другого объяснения, почему у меня встал на почти плачущую женщину, я не нахожу.

Глава 5

Женя

Я не успеваю подумать о странном поведении незнакомца: трель мобильного отвлекает меня от слез и ненужных мыслей. Быстро бегу в комнату, хватаю телефон и жму «Ответить», потому что на том конце провода моя подруга Оля.

– Да, Оля, – устало произношу я.

– Ты как там, Женька? – тут же говорит она. – Все в порядке? Держишься?

– Да, – без запинки отвечаю я. – А ты как? Вадима нашла?

– И да и нет, – отвечает подруга. – Он написал вчера смс, что пришлось срочно улететь в командировку. Я звонила – он отключен, так что...

Я не замечаю в ее голосе ни разочарования, ни обиды, что кажется мне странным. Запоздало слышу на заднем фоне мужской голос, а следом и смех подруги, которая, похоже, прикрывает динамик. Я не очень понимаю, что происходит. То ли Оля попросту изменяет Вадиму, то ли... Даже не могу подобрать слов.

– Прости, – говорит она. – Я очень хочу к тебе приехать, но мне тут предложили семидневную поездку на Мальдивы... – Оля делает паузу, после которой продолжает: – Но если я срочно тебе нужна, ты только скажи, дорогая.

– Нет, что ты, – тут же говорю я, но все же спрашиваю: – А с кем ты едешь, если Вадим в командировке?

Подруга молчит. Я слышу в трубке какое-то шуршание, после чего Оля шепотом выдает:

– С Богданом. Помнишь, я рассказывала о нем? Тот, с которым мы были вместе до Вадима. Он такой классный! – пищит Оля. – Поздравил меня вчера по телефону, а потом приехал, ну и... ты понимаешь...

– А как же Вадим? – растерянно шепчу я.

Я понимала подругу, но после всего, что я пережила по вине Димы, даже думать не хотелось о том, что будет чувствовать этот – пусть и незнакомый мне – мужчина.

– Брось, Жень, – хихикает Оля. – С Вадимом у нас все серьезно. Я думаю, что совсем скоро он сделает мне предложение. А Богдан... ну, у него такой большой...

– Оля! – тут же одергиваю ее и чувствую, как мое лицо заливают краска.

– А что Оля? Нет, у Вадима там тоже все ого-го, но это ж всего один курорт! К тому же я уверена, что и он не в командировку поехал...

Я хочу предостеречь подругу, но она не дает мне и слова вставить:

– Прости, мне нужно бежать. Приеду – надерем задницу твоему павлину недоделанному.

Я растерянно смотрю на телефон, уведомляющий меня о том, что звонок завершен, и вздрагиваю, услышав за спиной

шуршание. Поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с мужчиной.

– Прости, – говорит он. – Головные боли не дают покоя.

Я вспоминаю о том, что ему нужна квалифицированная помощь, и начинаю перебирать знакомых докторов. Из тех, кто может закрыть глаза на нарушение правил и приехать даже утром первого января, на ум приходит только Лешка Богатов, с которым я познакомилась, когда сломала ногу.

– Я сейчас позвоню доктору. Надеюсь, он сможет добратъся сюда за несколько часов и осмотреть вас, – намеренно перехожу на «вы». Мужчина мне не знаком, а я не очень хочу впускать его в свою жизнь, хотя понимаю, что он и так вошел в нее, пусть и без моего разрешения.

– Тебя, – поправляет он. – Мне кажется, я не выгляжу на шестьдесят, чтобы мне выкать.

Я коротко киваю и выдавливаю легкую улыбку, после чего ищу в контактах имя Лешки. Набираю...

Друг берет примерно на пятом гудке.

– Евгения! Ты время видела? Десять утра. Первое января! Если ты звонишь поздравить меня с Новым годом, то иди в задницу, – шипит он в трубку, но все-таки замолкает, предоставляя мне возможность говорить.

– У меня проблема, – тут же перехожу к делу. – Я тут вчера встретила мужчину...

Запинаюсь, не зная, как обрисовать ситуацию покороче, и слышу недовольное в трубке:

– Женя, мать твою! Я лег в четыре утра, а ты звонишь, чтобы рассказать, как ты встретила мужчину? У тебя муж есть!

– Леша! – возмущаюсь я и продолжаю: – У него амнезия. Он не помнит, как его зовут, где он живет. Ничего не помнит, в общем.

– Он в сознании? – уже профессиональным голосом спрашивает Леша.

– Конечно!

– Травмы?

– Есть одна, но с виду не настолько ужасна, чтобы вызвать потерю памяти, – отвечаю я, понимая, что вряд ли та ссадина – реальная причина. Хотя... я не доктор.

– Я понял. Скорую вызывали?

– Нет, тут такое дело... мужчина небедный и...

Я опять запинаюсь, не зная, как все это обрисовать. Еще вчера я думала, что встречу новый год с мужем и подружкой, весело проведу время, лягу спать под утро и займусь классным сексом, а сегодняшняя реальность больно бьет по сознанию: ничего этого и близко не будет. Все, что меня ждет, – это детективная история. Возможно, даже опасная.

– Поня-я-ятно, – тянет друг. – Приехать к тебе?

– Да, – быстро говорю я.

– Через час буду.

Я кладу трубку и поворачиваюсь к незнакомцу. Говорю, что врач скоро будет, и предлагаю выпить чаю.

– Не уверена, что вам... тебе можно кофе, – оправдываюсь я и решительно иду на кухню.

– Твоему другу можно доверять? – интересуется он, выразительно прожигая меня взглядом.

– Конечно. Если не ему, то я не знаю – кому.

– Хорошо, я расплачусь. Как только найду себя, расплачусь, – уверенно говорит мужчина.

– Не думаю, что он возьмет деньги.

На самом деле я знаю, что Леша не возьмет. Медицина – его призвание, и он с радостью выполняет свою работу. Случай этого незнакомца, я уверена, ему понравится. А уж то, что им будет заниматься только сам Леша и никто больше...

– Какой чай любишь?

Мужчина пожимает плечами, а я едва не хлопаю себя по лбу, понимая, какую глупость сказала.

– Прости.

– Да ничего. Просто пытаюсь вспомнить – и не могу.

Он резко бьет кулаком по столу. Так, что расставленные на нем вазочки с сахаром и солью подпрыгивают и со звоном опускаются на поверхность, чудом не опрокидываясь.

– Черт! Извини!

Я молчу, не зная, что сказать. Отворачиваюсь, нажимаю кнопку электрочайника, достаю кружки и насыпаю заварку. Руки дрожат, мозг отказывается принимать происходящее. Я впустила в дом совершенно незнакомую мужчине. Да, на нем дорогая одежда, на руке недешевые часы, а разговари-

вает он, как представитель элиты. Но, черт возьми, чем я думала?

Ложечка неловко стучит о чашку, когда я насыпаю сахар, и я со звоном бросаю ее на стол, смотря на то, как прозрачные кристаллики рассыпаются по поверхности. Хватаюсь за столешницу и прикрываю глаза, пытаюсь взять себя в руки, потому что страх накрывает с такой силой, что я едва держусь, чтобы не закричать во все горло и не позвать на помощь.

С трудом перевожу дух и чувствую, как моих плеч касаются горячие мужские руки. Меня сковывают тиски, а немой крик застывает в горле. Желание кричать и молчать одновременно накрывает с такой силой, что я едва дышу. Ловлю себя на мысли, что его прикосновения не так ужасны.

Он легонько сжимает мои плечи и придвигается ближе.

Я распахиваю глаза, слыша совершенно спокойный, до ужаса сексуальный голос с легкой хрипотцой:

– Прости меня, Женя. Пожалуйста, прости.

Глава 6

Незнакомец

– То есть теоретически я все вспомню? – уточняю у доктора, потому что все его слова кажутся мне чем-то сверхнепонятным. Куча терминов, из которых я понимаю только то, что все это временно.

– Совершенно верно, – отвечает он и что-то записывает.

Я киваю и перевожу взгляд на Женю, которая разместилась на другом конце дивана и подтянула под себя ноги. Она расстроена и не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять это.

– Вам необходимо пройти обследование, чтобы исключить внутренние повреждения.

– Это можно устроить без документации? – тут же уточняю я, потому что тогда первое, что нужно сделать, – это обратиться в полицию.

– Теоретически да, – уклончиво отвечает доктор. – Но завтра на смене буду я. Проведем обычное обследование, запишем вас под другим именем – и все.

– Отлично, док. – Я бегло смотрю на него и снова перевожу взгляд на Женю.

Я чувствую вину и не знаю, как извиниться. Она оттолкнула меня, когда я попросил прощения, а потом явился этот Алексей. И вот сейчас я надеюсь на то, что она выслушает

меня, когда он уйдет.

– Жень, – врач обращается уже к ней, – ему нужен покой и минимум эмоциональных стрессов до обследования. Никаких нервов. Посмотрите фильм, поужинайте, выпейте успокоительного. Я напишу, какой препарат купить, – это уже мне.

Женя кивает и улыбается, а я жду, когда она выпроводит этого Алексея. Нет, он парень нормальный, по крайней мере, во много раз лучше ее мужа, но сейчас я хочу, чтобы он ушел.

Вместо этого она предлагает ему чаю и уходит на кухню, а я остаюсь в гостиной. Сажусь на диван и прислушиваюсь, но ничего не слышу.

Когда, наконец, гремит дверь, я выдыхаю и выхожу, чтобы поговорить с Женей. Захожу на кухню и встречаюсь глазами с Алексеем.

– А где Евгения? – интересуюсь я.

– Ушла.

– Куда?

– Послушай... те, – говорит Леша. – Я понимаю, что вам нужна помощь, вы потеряли память. Но вы женщину не пугайте. Она мне ужасов выдала на тему, что вы ведете себя странно. Я знаю, что в вашем случае подобное поведение нормально, но это так... на будущее.

Я сглатываю, надеясь, что меня сейчас не выставят за дверь и не скажут, что больше мне никто помогать не станет.

– Понял вас, – коротко бросаю я. – Куда все-таки ушла Евгения?

– К соседке. Придет минут через десять.

– Хорошо.

Я собираюсь свалить из кухни и последовать совету доктора – полежать и не напрягать мозг эмоциональными нагрузками, – но у дока другие планы.

– Подождите, – говорит он. – Мне кажется, вам нравится Женя. Но она замужняя женщина, к тому же... подумайте, что будет, когда вы все вспомните. Возможно, у вас уже есть девушка, невеста или даже жена. Представляете, каково потом осознавать, что все это ложь и лишь временное помутнение рассудка?

Я смотрю на него и понимаю, что он прав. Меня тянет к Жене, но до тех пор, пока память не вернется, эту тягу нужно подавлять.

– Понимаю. И не собираюсь делать что-то, после чего она останется несчастной.

Рыцарем я был, что ли? Где-то же научился говорить так искренне, убеждая всех в том, что собираюсь поступить так, как сказано, хотя сам в этом не уверен. Женя слишком притягательна. Она такая... Я даже не могу передать, но почему-то после того, как я увидел ее, мне захотелось быть рядом и оберегать.

Женя действительно возвращается минут через двадцать. И только после этого Леша наконец-то уходит.

– Завтра поедem на обследование, Лешка все устроит. – Проводив врача, Женя заходит в комнату и аккуратно садится на стул у дивана.

– Спасибо, Жень. И... прости. Вряд ли я такой неуравновешенный в жизни, просто... это состояние, когда ты ничего не помнишь, не знаешь... Я даже имени тебе сказать не могу.

– Все нормально, – говорит она. – У меня слишком разыгралась фантазия.

– Представляю, что ты подумала, – пытаюсь отшутиться я, но получается плохо. То ли я не шутник по жизни, то ли девушка, сидящая рядом, слишком сильно волнует меня. – Посмотрим что-нибудь? – неожиданно для себя предлагаю я.

– Не думаю, что... – Она запинается. – Я только рассталась с бывшим мужем и...

– Жень, – спокойно говорю я, – мы просто посмотрим фильм. Включим какую-нибудь новогоднюю комедию и посмотрим, да?

– Прости. – Она краснеет и отводит взгляд, а потом поднимается и говорит: – Я за ноутбуком.

Не знаю, о чем она подумала, но явно не о простом просмотре фильма. Стараюсь отвлечься, потому что тоже начинаю думать о другом.

Получается.

Женя действительно включает какую-то новогоднюю комедию, ставит ноутбук на столик и растерянно думает, куда ей сесть.

– Садись рядом, – указываю на диван и отодвигаюсь подальше, чтобы ей было комфортно.

Девушка мнется несколько мгновений, но все же садится, правда, на безопасном расстоянии. Фильм не идет. Я украдкой посматриваю на Женю и хочу, чтобы она расслабилась, потому что она сидит, как в школе за партой: ровная спина, сложенные на коленях руки и напряженная шея. Минут через двадцать она все же опирается на мягкую спинку дивана. Правда, и так ей, видимо, неудобно.

Я минут двадцать наблюдаю за ее попытками разместиться, после чего не выдерживаю, аккуратно протягиваю руку и прошу:

– Иди ко мне.

Она недоверчиво смотрит на мою руку, переводит взгляд больших глаз на меня и даже, кажется, мотает головой. Но когда я уже отвожу руку и отворачиваюсь, она таки садится ближе. И еще ближе...

Обхватываю ее за талию и тяну к себе. Кладу маленькую подушку на колени и говорю:

– Ложись.

Она с сомнением смотрит на меня, но все же делает то, что я говорю. Укладывается головой на подушку, сворачивается клубочком и отвечает:

– Спасибо.

– Так тебе будет удобно.

Фильм еще идет, когда я понимаю, что Женя спит. Вот

так, у меня на руках, провалилась в сон. Я улыбаюсь и сижу так, с ней спящей, еще некоторое время. Любуюсь профилем, рассыпанными по подушке волосами и хрупким телом. Не знаю, каким нужно быть мудаком, чтобы изменить ей, а потом наговорить всего, что я услышал от ее Димы. Она явно заслуживает лучшего.

Хочу прикоснуться к ней, но вовремя вспоминаю слова доктора. Он прав. Не стоит. У меня нет жены, но может быть невеста или девушка, которую я люблю. И я точно не хочу поступать с Женей как мудака.

Да и жена, чисто теоретически, может быть. Гражданская. Что тогда? Рассказать ей, что я потерял память и влюбился в другую? А потом, когда вспомню? Что делать потом, ведь чувства к другой женщине могут вернуться, а по отношению к Жене я поступлю не лучше ее недомужа.

Глава 7

Женя

Просыпаюсь в своей постели, плотно укрытая одеялом. Первое время не могу понять, как вообще здесь оказалась, а потом до меня постепенно доходит: меня сюда принес он. Я вспоминаю, как мы смотрели фильм, как неловко мне было рядом с ним, и как я все же сдалась, потому что усталость и стресс взяли верх.

Встаю с кровати, выхожу на кухню и замечаю на столе две чашки с дымящимся кофе и тарелку с блинами. Смотрю на это с открытым ртом и вздрагиваю, услышав уверенный мужской голос:

– Я нашел у тебя книгу рецептов и приготовил завтрак.

Улыбаюсь как дура, потому что последний раз завтрак мне готовила мама. С ней мы, к сожалению, видимся очень редко. Она живет в небольшом городке, куда мы с Димой приезжаем всего несколько раз в год. И вот сейчас его для меня приготовил мужчина, которого я не знаю, но с которым мы вынужденно ущемляемся в одной квартире.

– Я приму душ и позавтракаем, хорошо? – Пячусь и скрываюсь за дверью ванной.

Прикладываю руки к щекам и не понимаю, почему так разволновалась. Наверное, потому что для меня никто не де-

лал подобного. Не делал чего-то просто так. И пусть этот незнакомец благодарен мне за помощь, он мог вовсе не волноваться из-за меня, а отблагодарить финансово как-нибудь потом. Но он сделал. Достал книгу, нашел рецепт...

С идиотской улыбкой захожу в душевую кабинку, где пахнет мужским гелем для душа, и принимаюсь. Наслаждаюсь совершенно незнакомым запахом и понимаю, что он отлично подходит этому мужчине. Я покупала набор для Димы на Новый год. Того, которым он всегда пользуется, не было, а этот... Этот больше не его.

Как-то запоздало понимаю, что незнакомец не воспользовался ни единой Диминой вещью. Ни бритвенным станком, ни шампунем, ни даже мылом. Надел новый халат и открыл новый набор. Я должна была предложить сама, но почему-то не додумалась. О деньгах не переживала: мужу отдавать глупо, и в магазин не вернешь.

Наспех принимаю душ, мою голову и выхожу на кухню. Мужчина сидит за столом с чашкой кофе и при виде меня начинает улыбаться.

– Я не знаю, чем ты обычно завтракаешь.

– Все замечательно, – заверяю я и присаживаюсь.

Мы поглощаем завтрак в полной тишине. Я пью ароматный кофе, ем блинчики и удивляюсь тому, как хорошо у него получилось.

– Ты, видимо, повар, – шучу я. – Впервые вижу, чтобы у мужчины все так получалось.

– Руки растут из правильного места, – говорит он и встает. Забирает у меня чашку и моет ее под краном.

Я иду, чтобы собраться, и возвращаюсь минут через двадцать. Мы выходим из квартиры, и я веду его к машине. Пусть она и не моя, но мне абсолютно плевать. До тех пор, пока меня не обязует суд, Диме я не верну ничего.

– Твой автомобиль? – он кивает на машину.

– Мужа. – Я пожимаю плечами и залезаю на водительское сиденье.

Жду, когда незнакомец последует за мной, и завожу авто, как только за ним закрывается дверь.

Мы приезжаем в больницу через час. В холле говорим, что приехали к доктору Алексею Богатову, и нас любезно проведут к нему в кабинет. Следующие полчаса я просто сижу в коридоре и жду совершенно незнакомого мне человека.

Я точно не представляла дни после Нового года именно так. Наивно полагала, что мы проведем их вместе с мужем. Отдохнем от рутины, возвратим в нашу интимную жизнь огонь и страсть... А оказывается, ее не было только у меня. У Димки в этом плане все было очень даже ничего. Он прекрасно справлялся с исполнением супружеских обязанностей. Правда, делал это не с супругой.

Через полчаса Лешка зовет меня к себе в кабинет. Я сажусь рядом с незнакомцем и слушаю то, что говорит друг. Не знаю, понимает ли хоть что-то мой спутник, потому что я совершенно ничего не могу понять.

– Леш, – прошу друга, – давай доступно.

Он кивает и говорит, что серьезных патологий не выявлено. Обнаружена небольшая гематома, но она вскоре пройдет.

– В общем, – подводит он итоги, – вы все вспомните, но вам необходимо попасть туда, где вы обычно проводите время. Иначе процесс восстановления памяти может занять от пары дней до нескольких месяцев.

Я киваю, а сама прикидываю, как можно узнать хотя бы имя.

– Спасибо, док, в долгу не останусь, – тем временем говорит мужчина и встает.

Мы выходим на улицу, садимся в машину, и я все еще думаю. Решение приходит неожиданно. Я достаю телефон, поворачиваюсь и делаю снимок.

– Что ты делаешь? – удивляется он.

– Поищу твоё фото в Яндексе. Ты небедный человек, наверняка участвовал в каких-то собраниях, был на благотворительных акциях.

Он кивает, а я быстро пользуюсь поиском и через пять минут кричу от восторга.

– Вот! – протягиваю ему фото крупным планом, где он изображен в компании нескольких мужчин. – Слева направо: Демид Быков, Вадим Кайтанов, Евгений Горецкий.

Соображаю несколько минут, потом поднимаю на него взгляд и говорю:

– Тебя зовут Вадим Кайтанов.

Он лишь пожимает плечами и мотает головой.

– Это ни о чем мне не говорит, – как-то то ли растерянно, то ли удивленно произносит Вадим.

– Это нормально, – заверяю я. – Зато мы сможем узнать твой адрес, а потом я отвезу тебя домой. Ты все вспомнишь.

Он коротко кивает и благодарит. Правда, в его голосе я не слышу ни капли радости. Мы возвращаемся домой. Я включаю ноутбук, ищу адрес Вадима Кайтанова, но ничего. Ни малейшей информации. Нигде. Он не ведет «Инстаграм», у него нет страницы «Вконтакте», ничего нет.

Я растерянно развожу руками и говорю, что даже не знаю, что делать. Впервые сталкиваюсь с человеком, у которого ничего нет, которого невозможно найти в социальной сети или в том же телефонном справочнике. Хотя что-то же должно остаться? Если его не удалили, естественно?

– Нужно достать номера телефонов тех, с кем я близок, – говорит он.

Я понимаю, что он прав, но как это сделать, если я о нем ничего не знаю?

– Мне нельзя выходить на улицу, – уверенно говорит Вадим. – И вот этим людям на фото лучше не звонить. Черт! – Он сдерживается, чтобы не пугать меня, хотя я вижу, что он на пределе. – Я без понятия, как все это узнать!

– Я поспрашиваю у знакомых, Вадим.

Называю его по имени, но он лишь растерянно смотрит на меня. Я вздыхаю и встаю, чтобы уйти в свою комнату,

но неожиданно цепляюсь за провод зарядного устройства и лечу вниз. Кайтанов подхватывает меня и прижимает к себе горячими ладонями. Несколько мгновений глаза в глаза. Я не в силах отвести взгляд и сделать что-либо, а он...

Он просто смотрит, а затем говорит:

– Останови меня, Женя, потому что я намерен тебя поцеловать.

Глава 8

Вадим

Жду, когда она с ужасом оттолкнет меня, назовет долбаным извращенцем или мудаком, желающим воспользоваться ее слабостью и своим положением. Видит бог, я жду именно этого, но никак не робкого шепота, едва долетающего до моих ушей:

– Поцелуй меня, Вадим.

«Прежде чем что-то обещать, будь готов это выполнить», – тут же всплывает в памяти. Не знаю, откуда это и кто это говорил, но я понимаю, что облажался. Конкретно так.

Женя смотрит на меня огромными голубыми глазами с такой надеждой, что я чувствую себя мудаком. Эдаким кукловодом, который заставил куклу танцевать, но она его переиграла, и у него отказало управление.

Я хочу ее поцеловать. До безумия хочу впиться в пухлые губы и попробовать на вкус ее рот. Хочу прижать к стене и зацеловать каждую клеточку тела. Остается надеяться, что это просто нормальное мужское желание и я не чертов маньяк-насилник, который просто не в силах сдерживаться.

– Жень...

– Спокойной ночи, Вадим, – тихо говорит она и обходит меня, скрываясь в комнате.

Обзываю себя идиотом и упираюсь руками в столешницу, пытаюсь прийти в себя. Ее присутствие, запах, глаза... Именно ее взгляд заставляет меня чувствовать себя последним идиотом, мужиком, который даже не принимает свое имя, не говоря уже о том, чтобы всерьез думать о новых отношениях. Куда, если у меня вполне могут быть старые?

Я запускаю руку в волосы и раздраженно расправляю непослушные пряди. Мне нужен холодный душ, но даже там пахнет ею. Ее душистым мылом и яблочным шампунем. Решаю сходить проветриться. Хватаю с крючка куртку, обуваясь и выхожу на улицу. Вдыхаю морозный воздух и немного прихожу себя. Знаю, что ходить мне нельзя, но проветрить мозги и яйца будет нелишним, особенно учитывая тот факт, что я хочу женщину, с которой живу в одной квартире.

Бесцельно брожу по городу, захожу в какой-то магазин, осматриваю прилавки. Я забываю о собственных словах. О том, что мне лучше не выходить и не показываться. Почему-то именно после того, как Женя узнала мое имя и показала фото, я еще больше уверился в том, что мне не просто так дали по голове. Хотя и пытались закосить под ограбление: ни бумажника, ни телефона, ничего. Странно, что дорогие часы оставили.

Я обещал Жене найти выход и узнать свой адрес, но не могу сообразить, как выполнить обещание без обращения в полицию. А это то, что я хотел бы делать в последнюю очередь. Да и вообще... лучше без них.

Возвращаюсь в квартиру через несколько часов. Не знаю, сколько времени было, когда я уходил, но пришел, видимо, поздно, потому что в доме погасли почти все окна. Тихонько открываю дверь квартиры и захожу. Снимаю ботинки и вешаю куртку на место, прохожу в гостиную и... натыкаюсь на праздничный стол. Женя сидит за ним. Перед ней полупустая бутылка martini и полный бокал.

– Ты плакала? – задаю самый идиотский вопрос, потому что ее лицо как ничто другое говорит об этом: красные глаза, разводы туши и потерянный взгляд.

– Встречала Новый год, – горько говорит Женя. – Внезапно поняла, что так его и не встретила.

Она улыбается, обнажая ряд белоснежных ровных зубов, и берет со стола бокал. Делает большой глоток и закусывает виноградом.

Мне это все не по душе. Муж, измена, незнакомец, ведущий себя, как хозяин... Я хорошо понимаю ее состояние, но алкоголь – не выход.

– Жень... – Я подхожу ближе и сажусь на стул рядом.

– Давай просто встретим Новый год? – вдруг говорит она. – Ты не станешь читать сопливые нотации о том, что алкоголь – это зло. И вообще, мне лучше отдохнуть, поспать и завтра подумать обо всем на свежую голову.

Она быстро-быстро тараторит, а я улыбаюсь, не понимая, откуда она такая взялась.

– Я не хочу больше думать, – продолжает Женя. – Устала

размышлять над тем, что со мной не так, раз собственный муж решил погулять на стороне. Не хочу думать, хочу просто жить.

Ей как-то удастся прочитать мои мысли, потому что примерно это я и хотел ей сказать. Вроде обычная женщина. Красивая, даже слишком, с фигурой и, судя по всему, с мозгами, но такая искренняя, чистая.

– Иди умывайся и сделаем вид, что сегодня тридцать первое декабря. У тебя украшена елка, приготовлен стол... Хорошая компания, – после запинки продолжаю я. – Нельзя встречать год со слезами на глазах.

Женя лишь кивает и уходит, а я вздыхаю и провожу рукой по лицу, пытаюсь прийти в себя. Мне чертовски хочется порадовать ее. Сказать, что все будет хорошо, что в Новом году у нее начнется другая жизнь. Но если и скажу, она не поверит. Снова грустно посмотрит и горько улыбнется, пробирая до самых костей.

Она заходит в комнату совершенно другой: смыла разводы туши и нанесла легкий макияж, переделалась в короткое платье, достигающее до середины бедра, надела туфельки на шпильке. Неловко улыбается, но все же проходит в комнату и садится на стул рядом со мной.

– Прости за... это, – она кивает на бутылку с алкоголем и отводит взгляд.

– Есть что покрепче? – спрашиваю я, потому что пить martini точно не буду, а выпить нужно. И в первую очередь

– ей. Я хочу, чтобы она выговорилась. Высказала все, что ее терзает, поплакала, устроила истерику и перестала вести себя так робко и неуверенно.

– Виски. Там, на полке, – она указывает на шкаф.

Я поднимаюсь, извлекаю оттуда стакан и бутылку алкоголя. Открываю ее и наливаю в бокал. Поднимаю стакан и легонько касаюсь фужера с martini.

– За Новый год, – говорю я и отпиваю.

Женя мнется, но все же подносит бокал ко рту и тоже отпивает. Мы не говорим. Молча едим, кстати, довольно вкусные блюда. Салаты, бутерброды, закуски. Выглядит так, словно заказано в ресторане, но я уверен, что Женя готовила сама. Почему-то интуиция говорит, что такие женщины отлично готовят, особенно если хотят удивить мужчин. А она хотела. Очень хотела. Явно не меня, но так уж получилось, что я могу это оценить, а ее муж...

– Ждала гостей на Новый год? – спрашиваю я, чтобы разрядить обстановку и отвлечь ее от грустных мыслей.

– Подругу с парнем. Она несколько раз пыталась нас познакомить, но никак не получалось. И в этот раз не вышло. Он куда-то уехал.

– А подруга почему не приехала к тебе? – Я осторожничаю, чтобы не сказать ничего лишнего.

– В новогоднюю ночь я хотела побыть одна, а потом она улетела на отдых.

– С парнем?

– Угу, – кивает Женя. – Будет где-то через неделю.

Между нами снова повисает неловкая пауза, которую я не знаю, чем разрушить. Помнил бы все, наверняка сообразил бы, чем завлечь женщину, но сейчас... я молчу и пью виски. Знаю, что нельзя, но когда рядом такая женщина, как Женя, удержаться практически невозможно. Да и не дело это – пить одной и без компании.

– Это так... необычно, – говорит Женя. – Я знаю только твое имя, но совершенно не боюсь тебя, не думаю, что ты опасен. Я странная, да?

Я улыбаюсь.

– Ты не странная, – уверенно заявляю я. – Я ведь тоже тебя не знаю. И испытываю смешанные чувства.

Женя смелеет и спрашивает:

– Какие?

– Ты нравишься мне, – признаюсь, хотя и не уверен, что это ей нужно.

– Почему ты меня не поцеловал? – набирается смелости и все же спрашивает она.

А я впервые думаю о том, что вот такой – раскрепощенной и открытой – она нравится мне гораздо больше, чем зажатой, скрытной и шугающейся от малейшего моего движения.

Глава 9

Женя

– Тебе нельзя пить, Жень, – улыбаясь, говорит Дима.

– Почему?

– У тебя развязывается язык. И ты хочешь трахаться, – не подбирая выражений, отвечает он. – Даже не представляю, что было бы, пей ты в компании, где нет меня.

– Дим, зачем ты так?

– Как? – удивляется он. – Вы, бабы, все такие. Алкоголь, компания, мужчины, – и вот вы уже готовы раздвинуть ноги.

Наверное, он говорил правду. Иначе как объяснить то, что мне нравится присутствие Вадима? Нравится, как он произносит слова: немного медленно, но уверенно и так, будто разбирается в теме. А еще я замечаю, как во время разговора на его щеках появляются ямочки. Они едва заметны, но добавляют ему привлекательности и делают лицо открытым и добрым.

Он располагает к себе настолько, что я забываю о том, что мы чужие друг другу. Что между нами финансовая пропасть и Вадим из мира, где правят деньги. Что на такого, как он, работают такие, как я. Я благополучно не думаю об этом,

просто наслаждаясь его компанией, разговаривая и позволяя себе то, что еще несколько дней назад никогда в жизни не сделала бы и не сказала.

– Ты очень интересная, Женя, – улыбается Вадим. – Открытая, добрая и искренняя.

Я не смущаюсь, потому что алкоголь действует на меня как-то странно. Я становлюсь смелее, и мне совершенно не хочется опускать взгляд и тушеваться, как это обычно происходит, стоит незнакомому мужчине сделать мне комплимент. Я то ли изменилась за сутки, то ли просто перепила, потому что мне нравится разговаривать, общаться, и я совершенно не хочу смотреть на Вадима, как на незнакомца, которого я боюсь.

Пока я думаю, что сказать, он берет стакан и подносит его ко рту. Делает медленный глоток, наслаждаясь напитком, и неотрывно смотрит на меня. После чего едва слышно произносит:

– И мне сносит от тебя крышу.

Воздух вокруг нас электризуется, и я буквально чувствую, как тело покрывается мурашками. Я не сразу нахожусь с ответом, потому что взгляд карих глаз прожигает насквозь. Вадим смотрит уверенно и дерзко, словно точно знает, что этим заявлением выбьет меня из колеи.

Мы знакомы всего несколько дней. Я знаю только его имя и то, что он безумно привлекателен и наверняка в обычной жизни умеет вести себя с девушками. Знает, как сводить их

с ума взглядом, словами, ласками.

Да что там!

Он и сейчас это прекрасно знает. И на фоне всего этого я теряюсь. Знаю, что должна встать и уйти или попросить его помолчать, потому что такие слова не стоит говорить замужней женщине, пусть она и указала бывшему на дверь. Но вместо этого я просто молчу. Смотрю на него не в силах отвести взгляд, а в голове роится множество слов и возможных вариантов ответа. От «Боже, Вадим» до «Прекрати это немедленно».

– Что, прости?

Я даю ему возможность забрать свои слова обратно. Сказать что-то другое и сделать вид, что ничего такого не было. Но он упорно игнорирует мое желание и повторяет, на этот раз увереннее:

– Говорю, что мне сносит от тебя крышу, Женя.

– Тогда почему?..

Если он не отступает, то и я не буду. Мне интересно, почему он проигнорировал меня, почему не поцеловал, когда я его об этом попросила. Знаю, что никогда не решусь на такое второй раз. Никогда снова не скажу «Поцелуй меня, Вадим». Не скажу не потому что меня отвергли, а потому что не уверена, что мне хватит смелости произнести это опять. И потому что боль, нанесенная изменой Димы, все еще сильна и не дает мне покоя. Это удивительно тяжело: понимать, что у тебя больше нет семьи, нет человека, которому можно до-

вериться, с которым можно поговорить.

– Потому что это неправильно, Женя, – глухо говорит он и отпивает из стакана. – Неправильно просто делать то, чего хочется. Ты можешь принимать решения и отвечать за них, а я скован тем, что ничего не помню. И дело не в том, что мы разные, что после того, как ко мне вернется память, я вдруг перестану к тебе что-либо испытывать. Просто я не хочу быть Димой, – на одном дыхании говорит он. – Не хочу предавать девушку, невесту или жену, если она у меня есть.

Он не отрываясь смотрит на меня. Я киваю и улыбаюсь. А еще – тянусь за бокалом и отпиваю шампанского, чтобы хоть как-то убрать возникшую неловкость.

Я думала о том, что хочу этого поцелуя. Взвесила все за и против своего внутреннего «я», вспомнила о Диме, который с таким пылом целовал ту женщину с работы. Я подумала обо всем, кроме самого Вадима. Того, что у него может кто-то быть, я даже не предположила. И сейчас чувствовала себя виноватой.

Знаю, что он поступает правильно. Это именно то, что и должно произойти в нашем случае: праздник, разговор и отсутствие чего-либо большего. Так он сможет остаться честным перед той, которая – я уверена – ждет его дома.

После откровений разговор как-то не клеится. Вадим спрашивает о работе, а я вскользь упоминаю, что мне послезавтра уже выходить. Мы сидим совсем недолго, и когда понимаем, что темы исчерпали себя, я начинаю убирать со сто-

ла. Закидываю еду в холодильник, расставляю бутылки с алкоголем на полке и складываю грязную посуду в раковину.

Решаю принять душ и отправляюсь в ванную. Стаскиваю одежду, завожу руки за спину, пытаюсь дотянуться до лямок лифчика, и слышу скрип двери. Быстро разворачиваюсь и все, что успеваю, прежде чем удариться о раковину бедром, – увидеть удивленное лицо Вадима.

– Твою мать! – вскрикиваю от обжигающей кожу боли.

– Жень, – слышу сквозь пелену и скручиваюсь пополам, медленно оседая на пол.

Меня подхватывают сильные уверенные руки. Я ничего не понимаю и слабо сопротивляюсь, когда меня поднимают и выносят из ванной. Прихожу в себя только в спальне, когда Вадим аккуратно укладывает меня на кровать, обеспокоенно всматриваясь в мое лицо.

– Сильно ударились? – Он проводит рукой по ушибленному бедру, а меня пробивает дрожь от его прикосновений.

Я больше не чувствую боли. Какие-то отголоски еще остались, но все, чего я сейчас хочу, – это продлить его касания и оттянуть момент, когда он поймет, что все в порядке. Когда придет в себя и вспомнит, что он потерял память и нам нельзя.

Но Вадим, кажется, забывает об этом, потому что его движения не прекращаются. Он продолжает гладить мое бедро, как-то слишком сосредоточенно смотря на ушибленное место.

Я задерживаю дыхание. Боюсь спугнуть то, что между нами происходит. То, что зарождается. Хотя и понимаю, что это неправильно. Ловлю его движение головой и тут же перевожу взгляд на лицо, пытаюсь считать информацию. В глазах Вадима полыхает страсть, а рот стиснут в тугую полоску. Ощущение, что он борется. С собой, с мыслями, с происходящим.

Выдыхаю, осознавая, что мне просто не хватает воздуха, и чувствую прикосновение к своей щеке. Слегка прикрываю веки, но тут же распахиваю их. Хочу видеть его. Смотреть, как он реагирует.

Вадим легко касается моей щеки и опускает большой палец на мои губы, сминая их и оттягивая нижнюю губу.

– Твою мать, Женя, – слышу я, будто в тумане. – С ума по тебе схожу.

Глава 10

Женя

– Не нужно, Вадим. – Я просовываю руку между нашими телами и слегка отталкиваю мужчину. – Не нужно, пожалуйста.

Я хочу. Безумно хочу поцеловать его, но мы оба не готовы.

Я – потому что еще пару дней назад была счастлива в браке. Он – потому что понятия не имеет, есть ли у него кто-то. Я очень хочу надеяться, что нет. Что он одинок и у него нет девушки. Но смотря на Вадима, не могу в это поверить: высокий, статный, грамотный, успешный. Такой мужчина ни за что не будет один. Да, возможно, не свяжет себя долгими обязательствами, но уж точно не будет одинок.

– Прости, Жень, – тихо говорит он и выходит из комнаты.

Я лежу без сна, кажется, целую вечность. Прислушиваюсь к звукам, доносящимся из квартиры, и замираю, когда слышу шаги у своей двери. Жду, что Вадим вернется. Что скажет что-нибудь, и мы поговорим. Что больше не будет вопросительно смотреть в мои глаза, а просто возьмет и поцелует.

Увы, этого не происходит. Через какое-то время все стихает, и я погружаюсь в сон.

На следующий день я просыпаюсь ближе к обеду и решаю не вспоминать о произошедшем, потому что мы оба выпили

и позволили себе немножко больше, чем обычные разговоры. Хотя и не перешли грань.

– Меня не будет до вечера, – говорит Вадим. – Ты будешь дома? – он вопросительно смотрит на меня.

– Да, но... – Я достаю ключ и протягиваю его мужчине. – Завтра на работу, поэтому вот...

– Спасибо, Женя.

Пик неловкости наступает, когда мы оба одновременно встаем, чтобы помыть чашки. Нет, мы не сталкиваемся лбами, я не падаю, а он меня не удерживает. Просто происходит то, что я называю неловкостью: взгляды, движения, мимика, – все это говорит о том, что мы чужие друг другу люди.

– Прости, – извиняется Вадим. – До вечера.

Он уходит, а я остаюсь. Поздним днем получаю сообщение от Оли: она шлет видео и несколько фоток. Почти на всех она, пляж и песок. И только на одной фотографии я замечаю высокого загорелого мужчину с татуировкой огромного змея на спине.

Я набираю Олю почти сразу после того, как получаю ее фото и видео, но она не отвечает. И перезванивает примерно через час.

– Оль, ты почему не отвечала? – строго спрашиваю я, потому что за это время успела перенервничать и разволноваться.

– Жень, ну что ты как маленькая, – весело отвечает подруга. – Я отправила фотки и оставила телефон в номере, –

оправдывается она.

– Как тебе отдыхается? Все в порядке?

– Конечно! – Подруга словно передает мне волну позитива и кричит: – Я в восторге! Здесь тепло и уютно. Я не хочу обратно...

Ее голос звучит энергично и мне кажется, что Богдан тот, с кем ей нужно быть. Не с Вадимом, ведь с ним она так не светится.

– Когда ты прилетаешь?

– Через пять дней. Как приеду – тут же к тебе.

– Хорошо. Оль, у тебя точно все в порядке?

– Точно, а что?

– Ну, твой мужчина, он... – Я запинаясь, пытаюсь подобрать определение, но не нахожу слов.

– Угрожающий, да?

Я соглашаюсь, на что подруга тут же отвечает:

– Он именно такой, каким кажется, Женя. Но это так круто! Я тебе передать не могу. Эмоции зашкаливают. У меня такого давно не было. Я уже и забыла, каково это.

– Оль, смотри, как бы не напоролась. Все-таки играть с двумя мужчинами...

– Брось, Женька. Это только на пять дней.

Я не понимаю подругу и, наверное, никогда не пойму. Насколько я знаю, у них с Вадимом все серьезно. Настолько, что она даже познакомила его со своими родителями, а он подарил ей кольцо и сделал предложение. Я искренне радо-

валась за подругу, когда она позвонила в три часа ночи в мой почти единственный выходной и час рассказывала о том, как романтично все прошло у них с Вадимом.

И вот сейчас она с другим на курорте. Можно было бы предположить, что Ольга поехала только как подруга, но я не настолько наивна.

Мне было жаль ее Вадима несмотря на то, что она попыталась убедить меня в его неверности. Доказательств этому нет, а вот то, что подруга на Мальдивах явно не просто загорает, я и так знала.

Могу ли я ее осуждать? Пожалуй, да. И обязательно сделаю это, как только она приедет. Возможно, не буду говорить прямо и открыто, но после всего, что я пережила с Димой, не смогу спокойно смотреть на то, что делает Оля.

* * *

– Я дома! – кричу Вадиму и прохожу в квартиру.

Тишина. Он в который раз уходит рано утром и приходит поздно вечером, когда я уже укладываюсь спать. За это время я привыкла к постороннему мужчине в своем доме. Привыкла и смирилась, хотя и не прекращала попыток узнать его адрес. Знакомых в так называемой «верхушке» у меня не было, а у всех, у кого могла, я уже спросила. Была мысль податься в полицию, но я чувствовала, что Вадим этого не желает.

Прохожу в квартиру, сбрасываю сапоги и полушубок. Переступив порог гостиной, замираю, потому что когда я ухаживала, тут все было совершенно по-другому. Стол не был накрыт дорогой едой, на нем не стояла бутылка красного вина и бокалы.

Я раскрываю рот и тихо зову:

– Вадим...

В ответ – тишина. Я не понимаю, что происходит, а потом слышу возню у двери. Поворачиваюсь и жду. Растрепанный и полурасдетый Вадим забегают в квартиру и останавливаются, с удивлением смотря на меня.

– Сюрприз не удался? – тихо говорит он. – Я забыл фрукты, а там очередь.

Он оправдывается, но я не слушаю. Молча прислоняюсь к косяку двери и улыбаюсь. Он накрыл для меня стол, приготовил ужин, чтобы порадовать.

– Это неожиданно, – наконец нарушаю возникшую между нами неловкую паузу.

– Я старался.

– Где ты взял деньги?

Он на миг замирает, потом разувается и проходит внутрь. Скидывает голову и, поравнявшись со мной, говорит:

– Ходил подрабатывать. Тут недалеко стройка. Решил, что будет неплохо, если и я что-то принесу в твой дом.

Он говорит спокойно, но я прекрасно понимаю, что могла обидеть его. Будто упрекнула в том, что он ничего не прино-

сит и мог взять мои деньги.

— Вадим... — Я мотаю головой и понимаю, что моя улыбка из счастливой становится глупой. Настолько глупой, что я наверняка кажусь дурочкой.

Но мне наплевать. Для меня никогда не делали чего-то подобного. Даже когда у нас с Димой были проблемы с деньгами и мы были вынуждены перебиваться дешевыми продуктами, он не шел на подработку. Да, он искал работу. Но чтобы устроиться временно подработать? Ни за что.

А Вадим — явно небедный мужчина. И мог бы в принципе ничего не делать. Или продать часы, которые я положила у него в спальне и сказала, что не возьму, даже если он будет настаивать. Но вместо этого он просто пошел подрабатывать, чтобы принести в дом еду.

Я не могу в это поверить и просто глупо хлопаю глазами.

— Жень, иди в душ и потом присоединяйся. Я пока фрукты помою.

Я киваю и молча скрываюсь за дверью ванной. Наспех принимаю душ, слегка подсушиваю волосы, накидываю домашний костюм — короткие шорты и майка — и выхожу к Вадиму. Он ждет меня за столом. Держится уверенно и легко, так что я пасую перед ним и слегка смущаюсь от пристального взгляда, которым он меня окидывает.

Я не знаю, зачем это все. Что значит наш ужин с вином и при свечах. Но не хочу ничего выяснять, пускаю все на самотек. Главное, что сейчас мне хорошо. А остальное не так

важно.

– Жень, я благодарен тебе за помощь, – начинает Вадим, разливая вино по бокалам. – Благодарен за твоего друга, который помог мне с обследованием и назначил препараты. И за то, что не выгнала меня.

– Вадим, – я беру бокал и тяну к нему, – давай не будем.

Не могу отделаться от мысли, что он прощается. Возможно, все вспомнил. Или же решил, что проще обратиться в полицию и все узнать. А я... Черт, я так привыкла к нему...

Наши бокалы соприкасаются, и я немного веду плечами, которые буквально сковало от напряжения. Отпиваю слегка терпкую жидкость и ставлю бокал обратно, не решаясь начать есть. От неловкости дрожат руки. Поэтому когда я беру вилку и тянусь за кусочком сыра, задеваю бокал и он опрокидывается, а вино расплескивается на скатерть и брюки Вадима.

– Прости, пожалуйста! – поспешно говорю я, хватаю со стола салфетку и встаю, чтобы промокнуть жидкость.

– Жень, не нужно.

Он перехватывает мои руки, едва я присаживаюсь перед ним на корточки, и тянет меня вверх, вставая со стула. Мы находимся так близко друг к другу, что я на мгновение зажимаюсь, пытаюсь прийти в себя. Потом быстро распахиваю глаза и встречаюсь с голодным взглядом мужчины, который мне безумно нравится.

Я даже не жду, что он меня поцелует. Обреченно улыба-

юсь и пытаюсь высвободиться из его объятий, но Вадим прижимает меня сильнее. Буквально вдавливают в свое тело и опалает кожу щеки горячим дыханием:

– Плевать, Женя, – слышу его хрип. – Плевать, есть ли у меня кто-то. Сегодня будешь только ты.

Я верю в происходящее, только когда его губы накрываю мои. Когда он уверенно проталкивает язык в мой рот и награждает своим вкусом. Внизу живота мгновенно становится влажно, а кожа горит от его жестких прикосновений и тела, к которому я оказываюсь плотно прижата.

Мне, как и ему в это мгновение, совершенно неважно, что будет дальше и что там за плечами у него и у меня. Я помню о муже, который изменил мне, о штампе в паспорте и о том, что Вадим, может быть, тоже изменяет кому-то со мной. Но все это теряется на фоне всего, что происходит сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.